

— Словно раб.

— Это означает, что за этим может стоять преступная организация. — Один из агентов Центрального бюро расследований, похоже, уже обдумывал гипотезу Рэйвена.

— Кто же за этим стоит?

— Это мы узнаем только тогда, когда поймаем Вороватую Ворону. В любом случае...

Рэйвен перевёл взгляд на Чейза. Фальшивая улыбка, не сходившая с лица мужчины, никуда не делась. Пора было заканчивать спор.

— Похоже, у неё есть особая история, которая отличает её от обычного преступника, из-за чего труднее провести анализ, так что каким бы ни был талантливый агент Чейз, даже он мог легко ошибиться.

Победитель вёл себя так, словно успокаивал проигравшего. Рэйвен не упустил момент, когда уголок рта Чейза дёрнулся.

— Вы очень хорошо изложили своё мнение.

Чейз всё ещё не мог признать поражение и принял опровержение Рэйвена за личное мнение. В любом случае, атмосфера в конференц-зале уже была настроена против него.

Полицейские расправили плечи и победно улыбнулись. Большинство агентов Центрального бюро расследований, которые должны были встать на сторону Чейза, погрузились в свои раздумья, возможно, убедившись в гипотезе Рэйвена.

Хлоп.

Чейз хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание.

— Давайте прекратим анализировать преступника и перейдём к стратегии ареста.

Проиграв битву за профайлинг, он перешёл к методу поимки преступника.

— Вороватая Ворона находится на свободе уже 10 лет! Известное число украденных ею драгоценностей — 102!

— ...

— По мере увеличения количества украденных вещей росло и число жалоб от жертв и граждан. Многие особенно негодуют из-за пассивной стратегии ареста.

Рэйвен уже ожидал такое развитие событий.

— Значит, пришло время использовать активные меры.

— Вы имеете в виду разрешение на применение огнестрельного оружия?

— Конечно же, вам об этом уже известно.

Под этим давлением Рэйвен находился уже бесчисленное количество раз. Он снова и снова отказывал в этом методе по тем же причинам.

— Нельзя. Вороватая Ворона — воровка, не грабитель.

— О, конечно, я понимаю.

Чейз утрированно закатил глаза, как будто знал, что скажет Рэйвен.

— Поскольку она никому не причиняет вред, её оставляют в покое...

«Оставляют в покое», — полицейские города Эдем помрачнели от обвинения в том, что они бездействовали во время арестов, не приложив никаких усилий.

— Теперь это подрывало достоинство и авторитет нашей страны в международном сообществе.

Воровство Сердца Алой Королевы, принадлежащей иностранной королевской семье, превратило дело о Вороватой Вороне в дипломатический спор. Рэйвен прекрасно понимал, что её поимка сейчас — это дело первостепенной важности, однако...

— Именно поэтому мы не должны применять огнестрельное оружие. А если преступник погибнет? Кто тогда скажет нам, где находится Сердце Алой Королевы?

Её нужно поймать живой, потому что ей известно местонахождение украденной драгоценности

— это лучший аргумент из всех сказанных, однако Чейз не собирался сдаваться.

— Задействуем компетентного снайпера, чтобы он целился не в смертельную зону...

— Дело Счастливчика<sup>1</sup> Джонса.

<sup>1</sup> «лук» (lucky) — счастливый, удачливый.

— ...

Чейз замолчал, когда Рэйвен упомянул инцидент, в котором цель погибла на месте преступления. Однако тишина длилась недолго.

— Некоторые пули несмертельны.

— Противник летает по воздуху с зонтиком. Если в неё попадёт пуля, которая, промахнувшись, заденет зонт, и она упадёт, можете ли вы гарантировать, что даже в этом случае летального исхода не будет?

— ...

— ...

— В таком случае...

Рэйвен уставился на Чейза, который продолжал говорить без усталости, сколько бы не опровергали его слова. По натуре он настойчивый человек, однако сегодня сделался невыносимо упрямым. Либо Чейз был настроен на победу, либо на него давили сверху, чтобы стратегию ареста изменили. Если причина вторая, то для будущей карьеры Рэйвена было бы лучше засунуть своё упрямство куда подальше. Однако он стал полицейским не для того, чтобы добиться успеха. Причина, по которой Рэйвен выступает против применения огнестрельного оружия в ненасильственных преступлениях, — это вопрос убеждений.

В мире есть злодеи, которых можно искупить. Прямо как его самого. А в глазах Рэйвена Вороватая Ворона была тем самым злом, которое можно исправить.

— Мне очень жаль. Прошу...

Его убеждение стало непоколебимым после тех слов, что были сказаны мадам Дорис Хант без совершения кражи.

— Пусть ваши сын и невестка обретут покой на небесах, а вы и ваш внук преодолеете раны прошлых лет и обретёте счастье. Я искренне надеюсь, что тогда вы со счастливой улыбкой сможете передать это ожерелье своим внукам.

У неё сердце человека, а не дьявола. Чем больше он думал над этими словами, тем страннее себя чувствовал. Её остановили не уговоры и мольбы, а печальная история.

«Она слабее, чем кажется».

Теперь, когда Рэйвен задумался над этим, он был почти уверен, что тогда в музее она ударила его в челюсть, чтобы не дать ему упасть.

«Слаба духом. Тогда почему бы не воспользоваться этим?»

У Рэйвена появилась блестящая идея.

\* \* \*

— «Примет ли новое развитие дело о прекрасной неуловимой воровке с появлением нового героя?»

В пустой штаб-квартире специального следственного подразделения звучал только голос по радио.

— «Новый герой — ни кто иной, как Клайв Чейз. Он — молодой агент, которым гордится Центральное бюро расследований».

Семейное происхождение, образование, раскрытые им дела — ведущий радиопередачи зачитывал биографию Чейза, расхваливая его так, словно он спаситель, который избавит город Эдем от бедствий Вороватой Вороны.

— «С появлением Центрального бюро расследований дело, похоже, уже вступило в новую фазу».

— Хм?

— «Вороватая Ворона принадлежит высшему сословию. Этот слух быстро распространился в

социальных кругах города Эдем».

— Что? — фыркнула я, оставшаяся в штаб-квартире в одиночестве, чтобы разобрать расходные квитанции. — На этом всё ещё настаивают?

Прошло пять дней с тех пор, как Хант разбил Чейза в пух и прах. Тем временем сам Клайв, похоже, не мог отказаться от своей неверной теории и в поисках рыскал по высшему сословию города Эдем.

До меня дошли слухи, что представители привилегированного класса стали подозрительно и настороженно относиться друг к другу. Самой большой жертвой стала мадам Дорис Хант. Она была единственным человеком, у которого не украли драгоценности и у которого был шанс меня поймать, но делать этого пожилая женщина не стала.

«Дорис Хант на самом деле и есть Вороватая Ворона», — вот такую нелепую чушь несли в массы. Я впиалась в заголовок газеты, которая активнее всех остальных распространяла ложные слухи.

Трогательная история о пожилой даме и прекрасной неуловимой воровке — это самодельная пьеса?

В один момент они восхваляют мужество мадам Хант, а в другой — объявляют её преступницей. Поскольку полицейские добрались до неё, она устраивает самосожжение, чтобы избежать обвинений. Дорис Хант — героиня, Вороватая Ворона — добросердечная воровка, ожерелье у владелицы, выходит, трёх зайцев сразили одним выстрелом. Подобный вздор лился рекой...

Бам!

Злая как чёрт, я свернула газету и бросила её в урну. Ладно, обо мне ходят странные слухи из-за моих поступков, однако почему мадам Хант должна страдать из-за того, чего не совершала?

— Человечество, как и акции, не имеет дна своего падения.

Голос радиоведущего смешался с моим вздохом. По радио всё ещё звучала ложная теория Клайва Чейза.

На самом деле, мне так выгоднее.

Гораздо лучше, чем верная по всем фронтам гипотеза Рэйвена Ханта.

— Вороватая Ворона крадёт драгоценности, потому что кто-то её к этому принуждает.

До мура-а-ажек на коже!

— Другими словами, она изо всех сил пытается не попасться, хотя и пишет предупреждения.

Неужели он установил жучок в мою голову? В тот день у меня по позвоночнику пробежал холодок, а сердце бешено забилося. В тот момент даже смелость Джеммы Стил не могла мне помочь.

Всё это я теперь пишу своими руками! Остаётся только подписать своё имя!

Мои руки дрожали, пока я записывала точный анализ Ханта. Протокол заседания сплошь и рядом заполнили каракули<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Почерк от дрожащей руки автор сравнивает с «фермой по разведению червяков».

Рэйвен Хант, кто ты на самом деле такой?

Он появился как комета, мгновенно раскрывая дела, которые десятилетиями мучили полицейское управление города Эдем, а 3 года назад, в возрасте менее 30 лет, стал самым молодым инспектором и руководителем специального следственного подразделения.

Одним словом, талант.

О его жизни до этого ничего не известно.

Что же он за человек такой?

<http://tl.rulate.ru/book/95406/3235889>